

Сюй Чунь почувствовал слабый запах табака, витавший в воздухе. Видимо, Се Цзяньюань и Вэй Цзяхэ прятались в ванной, чтобы покурить, ведь только там в квартире не было камер.

Его мысли были заняты разными пустяками, и в конце концов он незаметно для себя уснул.

На следующее утро, проснувшись, Сюй Чунь спустился вниз и увидел, что в гостиной за столом уже собрались почти все.

— Похоже, я последний, — сказал он, улыбнувшись и присаживаясь на стул.

Се Цзяньюань поставил перед ним хлеб и молоко, не отрывая от него взгляда.

— Чунь-гэ, держи.

Сюй Чунь намеренно избегал его взгляда, взял протянутое, тихо кивнул.

— Спасибо.

Се Цзяньюань слегка нахмурился. Неужели ему показалось, или сегодня Сюй Чунь вел себя как-то странно?

На самом деле Сюй Чунь не злился на Се Цзяньюаня. Скорее, он чувствовал легкую грусть. Он понимал его амбиции. Когда он сам только начинал, то тоже ставил себе цель превзойти кого-то.

Однако Се Цзяньюань казался дружелюбным, всегда улыбался, и было невозможно понять, что он на самом деле думает. Возможно, Сюй Чунь просто постарел и уже не мог понять мышление молодежи.

После завтрака они отправились к месту первого задания.

Собор Санта-Мария-дель-Фьоре — знаменитая достопримечательность Италии, название которой означает «Цветочный город». Собор был величественным и древним, а его разноцветный купол сиял под солнцем.

На площади перед собором молодая пара фотографировалась для свадебного альбома. Сюй Чунь и Бай Линлин шли позади всех. Они были знакомы уже несколько месяцев, так как вместе работали над съемками фильма.

Вэй Цзяхэ, энергичный, как всегда, убежал вперед, а Ян Сяосюань выглядела уставшей и постоянно зевала.

Лу Сянь шел рядом с Се Цзяньюанем, время от времени что-то шепча ему.

Се Цзяньюань, услышав смех мужчины и женщины позади, отвечал рассеянно.

Бай Линлин, увидев молодоженов, воскликнула с преувеличенным восхищением:

— Какое красивое свадебное платье!

Сюй Чунь улыбнулся и кивнул, делая вид, что не понял намека в ее словах, и просто сказал:

— Невеста тоже красивая.

В этот момент на экране пронеслась череда комментариев.

[Прямолинейный мужчина, обреченный на одиночество.]

[Вот почему у Сюй Чуня до сих пор нет слухов о романах.]

[Сюй Чунь и Бай Линлин точно встречаются. Если нет, я съем свои слова.]

Бай Линлин слегка покраснела и кокетливо спросила:

— А разве я не красивая?

Количество комментариев мгновенно взлетело.

[Эта пара навсегда. Ключ я проглотил.]

[Ух, какая идеальная любовь. Красивые люди всегда вместе.]

[Не люблю Бай Линлин. Она кажется фальшивой, и ее речь раздражает.]

Сюй Чунь не хотел отвечать на этот вопрос и, подумав, сменил тему:

— Посмотри, какая большая и высокая церковь. Очень красиво.

Бай Линлин не нашлась, что ответить, и, смеясь, слегка ударила его кулаком. Они были знакомы уже давно, и у нее не было к нему романтических чувств. Она просто делала это ради выгоды.

Хотя она не знала, как относится к этому Сюй Чунь, его компания была согласна. Их менеджеры договорились с командой шоу использовать это как фишку. Но сейчас Сюй Чунь, похоже, отказывался, хотя и не слишком явно, чтобы не поставить ее в неловкое положение перед камерами.

— Юань-гэ? Юань-гэ? — Лу Сянь, видя, что Се Цзяньюань задумался, слегка нахмурился и помахал рукой перед его лицом, тихо спросив:

— Что с тобой?

Се Цзяньюань очнулся и улыбнулся ему, спокойно спросив:

— Прости, не расслышал. Что случилось?

Лу Сянь посмотрел на него, немного помедлил и тихо пробормотал:

— Я хочу, чтобы ты сфотографировал меня.

Се Цзяньюань взял его телефон и улыбнулся:

— Хорошо.

Собор был настолько большим, что они решили разделить на группы. Сюй Чунь оказался в группе с Бай Линлин и Се Цзяньюанем. Поскольку это было бюджетное путешествие, все расходы строго контролировались. Если кто-то превышал лимит, его наказывали выселением из квартиры. Это добавляло шоу интереса и привлекало зрителей.

После нескольких часов пути все были уставшими и голодными, но, находясь перед камерами, они старались держаться бодро.

В соборе было много посетителей, и толпа двигалась медленно. Трое пошли вперед, Бай Линлин болтала без умолку, как любопытная девочка.

В этот момент на экране пронеслась череда комментариев.

[Лампочка.]

[Юань-гэ светится ярко.]

[Се Цзяньюань: это фильм о троих, но я не могу быть главным героем.]

[Хахаха, когда же наш Юань найдет себе девушку? Я как мама переживаю.]

[Эй, проснитесь, Юань вчера сказал, что женится только на мне.]

[Эй, ты проснись, я тебя обрызгаю.]

В толпе легко было потеряться. Сюй Чунь старался быть внимательным, но в конце концов Бай Линлин исчезла из виду.

Сюй Чунь запаниковал, оглядываясь по сторонам, не зная, что делать. В этот момент кто-то похлопал его по плечу. Он обернулся и увидел Се Цзяньюаня.

— Чунь-гэ.

Почему-то, увидев Се Цзяньюаня, он почувствовал облегчение.

— Я думал, что потерялся.

Се Цзяньюань смотрел на него своими темными глазами, на губах играла легкая улыбка.

— Я все время следил за тобой.

После этих слов комментарии взорвались.

[Я умираю, какой он милашка!]

[Когда я думаю, что он так будет ухаживать за какой-нибудь девушкой, у меня сердце разрывается.]

[Эй, заткнись, пожалуйста.]

[Кто за неканоничную пару, поднимите руки.]

Сюй Чунь, услышав слова Се Цзяньюаня, слегка растерялся и невольно отвел взгляд.

— Что нам теперь делать? Где искать Бай Линлин?

Се Цзяньюань улыбнулся:

— Собор такой большой, найти кого-то в толпе невозможно. Давай просто выйдем и подождем их. В конце концов, мы все равно встретимся.

Честно говоря, Сюй Чунь склонялся к этому варианту. Ему не хотелось больше толкаться в толпе, но он беспокоился, что оставить Бай Линлин одну будет нехорошо.

По этому поводу фанаты в комментариях начали ссориться.

[Что это за поведение Се Цзяньюаня? Почему он бросает Линлин одну?]

[Двое мужчин, и они бросают девушку? Это нехорошо.]

[Хахаха, собор такой большой, а телефонов нет. Как они ее найдут? Шоу остановится, чтобы искать ее?]

[Сама не смотрела, куда идет, и потерялась. Кто виноват?]

Се Цзяньюань, видя выражение лица Сюй Чуня, понял, о чем он думает, и улыбнулся:

— Давай сначала поищем, а если не найдем, то выйдем и подождем.

После двадцати минут поисков Бай Линлин так и не нашлась, и они вышли из собора.

На площади было много туристов, некоторые дети кормили голубей.

Сюй Чунь и Се Цзяньюань стояли под огромным крестом, ожидая.

— Ты тоже хочешь покормить их?

Лицо Се Цзяньюаня на мгновение исказилось, как будто он сдерживал боль, но он быстро пришел в себя, и никто ничего не заметил.

Сюй Чунь задумался, прежде чем понял, о чем речь, и поспешно покачал головой:

— Нет.

Корм для голубей тоже стоил денег, а сейчас экономия была главным приоритетом.

Се Цзяньюань слабо улыбнулся:

— Я подумал, что ты смотришь на них, потому что хочешь покормить.

Сюй Чунь махнул рукой и мягко сказал:

— Нет, просто вспомнил своих голубей.

— Ты раньше держал голубей?

Сюй Чунь посмотрел на голубей на земле и улыбнулся:

— Я не только голубей держал, но и черепах, золотых рыбок, хомячков, кроликов и цыплят. Но все они умерли.

В детстве Сюй Цзинь называл его убийцей животных и запрещал приближаться к своей кошке.

Се Цзяньюань невольно улыбнулся, хотя его лицо было бледным, он внимательно слушал Сюй Чуня.

— Почему они все умерли?

<http://bllate.org/book/16427/1488862>